

М.С. Савоскул

УСПЕШНЫЕ МИГРАНТЫ ИЗ РОССИИ И УКРАИНЫ ВО ФРАНКФУРТЕ-НА-МАЙНЕ
(ГЕРМАНИЯ)

УСПЕШНЫЕ МИГРАНТЫ ИЗ РОССИИ И
УКРАИНЫ ВО ФРАНКФУРТЕ-НА-МАЙНЕ
(ГЕРМАНИЯ)

САВОСКУЛ Мария Сергеевна – кандидат географических наук, доцент, ведущий научный сотрудник кафедры экономической и социальной географии России Географического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова. E-mail: savoskul@yandex.ru

Аннотация. Статья написана по итогам авторского исследования во Франкфурте-на-Майне, проведенного летом 2013 г., посвященного успешным мигрантам из России и Украины, которые в настоящее время живут и работают на серьезных позициях (требующих высшего образования) в Германии. Эмпирическим материалом послужили 20 полуструктурированных интервью с мигрантами. В исследовании участвовали сотрудники Гёте-университета во Франкфурте-на-Майне, сотрудники банковского сектора и бизнес-структур. Интервью включало следующие темы: персональная миграционная и профессиональная история; мотивы переезда в Германию; процессы адаптации и интеграции в Германии и во Франкфурте; повседневная жизнь во Франкфурте; социальные контакты респондента. Проанализированы причины и каналы миграции успешных мигрантов, их миграционные биографии и характер социально-территориальных связей. Выявлены факторы, определяющие интенсивность и тип социально-территориальных связей. Получены ответы на следующие вопросы: насколько активно высококвалифицированные и успешные мигранты из России и Украины

SUCCESSFUL MIGRANTS FROM RUSSIA AND
UKRAINE IN FRANKFURT AM MAIN
(GERMANY)

SAVOSKUL Mariya Sergeevna – Candidate of Geographical Sciences, Associate Professor, leading expert, Chair of Economic and Social Geography of Russia, Geographical Faculty, Lomonosov Moscow State University. E-mail: savoskul@yandex.ru

Abstract. The article is based on the author's study conducted in Frankfurt am Main in the summer of 2013; the study was devoted to the successful immigrants from Russia and Ukraine who currently live in Germany and hold solid job positions (i.e. jobs requiring higher education diplomas). The empirical data was twenty semi-structured interviews with immigrants. The Goethe Institute - Frankfurt staff members, bank employees and representatives of the business community took part in the survey. The interview involved the following topics: personal migration and professional profile; reasons behind the desire to relocate to Germany; adaptation and social integration in Germany and Frankfurt am Main; everyday life in Frankfurt; respondent's communications. The author provides analysis of the reasons and channels of migration, the background of migrants and the character of social and territorial links. The factors that influence the intensity and type of territorial links were revealed. The answers are given to the following questions: How actively do immigrants from Ukraine and Russia maintain economic, social, cultural and political contacts with the countries of origin? Are they ready to use the cultural capital obtained in Germany in the

поддерживают экономические, социальные, культурные, политические связи со странами выхода? Готовы ли они культурный капитал, обретенный в Германии, использовать в стране выхода? Можно ли говорить о формировании процесса «циркуляции мозгов» относительно высококвалифицированных мигрантов из этих стран? Выделены основные факторы, определяющие тип социально-территориальных связей мигрантов.

Ключевые слова: мигранты, высококвалифицированные мигранты, социально-территориальные связи, миграционные мотивы, каналы миграции, миграционные биографии

country of origin? Can we talk about the “brain circulation” regarding the highly skilled migrants? The basic factors defining the type of social and territorial ties of migrants were also defined.

The key conclusions of the author are as follows: depending on the channel and motives for migration, different groups of successful immigrants are engaged in transnational interactions with the country of origin. Those who are most active in cross-national interactions are migrants who use individual channels of migration and who came to Germany to study or as a researcher. Ethnic migrants take part in cross-border interactions in a different way (depending on their socio-cultural belonging).

Keywords: highly skilled migrants, Russia, Ukraine, Germany, social and territorial links, motives for emigration, migration channels, migration profiles

Постановка проблемы. Постсоветские страны около 20 лет назад включились в мировые миграционные системы. Значительную роль в миграционном обмене этих стран занимает Германия. После 1991 г. из стран СНГ в ФРГ эмигрировали следующие когорты мигрантов: этнические мигранты (российские немцы, евреи); мигранты, выезжающие по программам академического обмена; мигрировавшие по семейным причинам. Мигранты из России и других стран СНГ образовали в Германии многочисленное русскоязычное сообщество. Оно не является гомогенной группой, ни в этническом, ни в социальном плане, но обладает общим опытом проживания и социализации в СССР.

Объектом исследования стали мигранты, приехавшие в Германию из России и Украины, начиная с конца 1980-х гг., живущие во Франкфурте-на-Майне. Их объединяет то, что они получили в стране выхода среднее или высшее образование. Исследуемую группу можно отнести к среднему классу германского общества и назвать успешно интегрированными в принимающее сообщество.

Постановка исследовательской задачи. Задачи были сформулированы следующим образом: насколько активно высококвалифицированные и успешные мигранты из России и Украины поддерживают экономические, социальные, культурные, политические связи со странами выхода? Готовы ли они культурный капитал, обретенный в Германии, использовать в стране выхода? Можно ли говорить о формировании процесса «циркуляции мозгов» относительно высококвалифицированных мигрантов из этих стран? Планировалось определить основные факторы, определяющие тип социально-территориальных связей мигрантов, под которыми автор понимает систему регулярных социальных контактов респондентов, осуществляемых по телефону и посредством глобальной сети Интернет с другими социальными акторами, проживающими в различных странах.

Изученность темы. В России относительно немного публикаций, посвященных мигрантам из России и стран СНГ в Германии, хотя опыт ФРГ в области миграционной политики и программ адаптации мигрантов может быть полезен для России. Отметим

публикации Л.Б. Карачуриной, анализирующие миграционную политику Германии и социальную адаптацию мигрантов [Качурина, 2008a, Качурина, 2008b], обзор П.М. Поляна, посвященный русскоязычным мигрантам в Германии [Полян, 2009]. А.Ю. Гапонова провела исследование высококвалифицированных мигрантов в развитых странах [Гапонова, 2010], И.А. Алешковский анализирует политику Германии в отношении специалистов, приезжающих в Германию по программе «Зеленая карта» [Алешковский, 2005]. Среди российских специалистов, изучающих трансграничные связи мигрантов в мире, значимы публикации Г. И. Глущенко [Глущенко, 2005].

Наиболее близка к теме данной статьи публикация [Войлокова, 2013], посвященная анализу профессионального роста и человеческого капитала мигрантов из России, Украины и Белоруссии в Германии. Исследование Т.Н. Войлоковой построено по данным глубинных интервью с русскоязычными высококвалифицированными мигрантами.

Исследований, посвященных изучению высококвалифицированных мигрантов из стран СНГ, не так много и в Германии. Существующие публикации освещают достаточно узкие аспекты включения успешных мигрантов в германское общество. Наиболее распространены исследования иностранных сотрудников университетов [Föbker et al., 2010; Günther, 1998; Hess, 2009; Kulturelles..., 2010; Lichtenstein, 2008].

По мнению германского исследователя Б. Фройнда, который опубликовал статистический обзор положения высококвалифицированных мигрантов в регионе Рейн-Майн в 2001 г., успешно интегрировавшиеся в принимающее сообщество мигранты чаще остаются в тени исследований, по сравнению с прочими группами мигрантов [Freund, 2011, p. 207]. За 10 лет ситуация существенным образом не изменилась.

Наряду с термином «утечка мозгов» в современной научной литературе используется термин «циркуляция мозгов». Таким образом подчеркивается, что социальный, экономический, политический и культурный эффект этого процесса сказывается не только в отношении стран приема высококвалифицированных мигрантов, но и в отношении стран их выхода. Начало широкой дискуссии на данную тематику положили публикации А. Саксениан, посвященные изучению высококвалифицированных мигрантов, работающих в Силиконовой Долине (США) [Saxenian, 2006]. Исследовательница обратила внимание на влияние, которое высококвалифицированные мигранты, работающие в США, оказывают на страны выхода (на примере стран Юго-Восточной Азии, откуда уже более 40 лет назад начался отток квалифицированных мигрантов). С конца 1990-х гг. в эти страны происходит возвратная миграция ранее выехавших специалистов.

Методы исследования. Проведены глубинные полуструктурированные интервью с мигрантами, обладающими высоким социальным статусом. Интервьюеры отбирались методом снежного кома. Всего проведено 20 интервью.

Беседа включала следующие блоки вопросов: персональная миграционная и профессиональная история; мотивы переезда в Германию; адаптация и интеграция в Германии и во Франкфурте; повседневная жизнь во Франкфурте; социальные контакты респондента. Интервью проводились на русском языке. Характеристика респондентов представлена в табл. 1.

Таблица 1 Характеристика респондентов, участвовавших в исследовании

Имя	Возраст, лет	Продолжительность проживания в Германии, лет	Возраст переезда в Германию	Страна выезда	Гражданство на настоящий момент	Место работы
Максим	28	3	25	Украина	Украина	Университет
Надежда	35	12	23	Украина	Германия	Банк
Любовь	44	21	23	Россия	Германия и Россия	Банк
Эрика	29	7	22	Россия	Россия	Школа
Алексей	40	24	16	СССР (Казахстан)	Германия	Банк
Лиза	41	19	22	Украина	Германия	Пишет кандидатскую работу
Тамара	25	3	22	Россия	Россия	Бизнес
Алина	36	20	16	Россия	н/д	Банк
Дарья	41	18	23	Россия	н/д	Банк
Валентин	51	14	37	Россия	Россия	Банк
Татьяна	30	8	22	Украина	Украина	медиа-бизнес
Нина	34	10	24	Россия	н/д	Банк
Виктор	34	18	16	Россия	н/д	Университет
Александр	44	14	30	Россия	Россия	Банк
Алла	35	13	22	Россия	Россия	Университет
Катерина	37	14	23	Россия	н/д	Банк
Галина	36	14	22	Россия	н/д	Банк
Петр	53	18	35	Украина	Германия	Банк
Маргарита	39	17	22	Украина	Германия	Школа
Ирина	38	15	23	Украина	н/д	Банк

*Имена респондентов изменены.

В начале исследования предполагалось проводить интервью только с мигрантами из России, но в процессе поиска респондентов было установлено, что сами высококвалифицированные мигранты, особенно если они переехали в Германию до 2000 г., не делают различий между мигрантами из России, Украины и других стран СНГ, между ними существуют тесные социальные контакты. Поэтому интервью были проведены с мигрантами из России, Украины и Казахстана.

Мотивы миграции. В интервью мигранты упоминали следующие мотивы переезда: социально-экономические, социально-культурные, профессиональный рост, политическая и социальная стабильность в Германии, желание начать новую жизнь.

Первая группа – социально-экономические мотивы. Многие мигранты начала и середины 1990-х гг. не скрывали, что они хотели жить в более благополучной с экономической и социальной точки зрения стране. Наиболее конкретно этот мотив был озвучен в беседе с сотрудницей банка, приехавшей в Германию в начале 1990-х гг.: «Да, что уж там говорить, все мы сюда за колбасой ехали...».

Социально-экономическая мотивация звучит у многих мигрантов старше 40 лет. Никто из них не упоминал, что он приехал в Германию, чтобы заработать деньги, а потом уехать, что характерно для многих низкоквалифицированных и среднеквалифицированных мигрантов.

Вторая группа причин миграции – социокультурная. Она часто встречается в интервью с российскими евреями и российскими немцами. Первые говорят о возможности более активного общения в еврейских общинах Германии. Российские немцы называют в качестве важной причины возвращение на историческую Родину. *«Они (бабушка и дедушка. – М.С.) радовались, когда приехали, бабушка рада была, что может в церковь ходить, с людьми общаться. Они хотели и из-за нас переехать и видели, что нам тут хорошо и радовались... Я себя чувствую немцем, может даже больше немцем, чем другие. Я знаю свою историю, мне нравится читать на русском языке, но я всегда чувствовал себя немцем, даже, когда мы были там» (Алексей).*

Экономические причины упоминались и в интервью с мигрантами, которые переехали в 2000-е гг., и относятся к поколению моложе 35 лет. Но при этом, экономическая составляющая не являлась для этих мигрантов основной причиной переезда. *«...Зная многих ребят русских, которые тут учатся... люди просто бежали от бедности. У нас не было такой проблемы и многие из наших знакомых до сих пор, совершенно искренне не могут понять, почему мы это сделали» (Тамара).*

Многие в интервью замечали, что их ровесники в России или в Украине зарабатывают больше. На первый план выходили мотивы профессиональной реализации и роста, это третья причина переезда, называемая мигрантами. Особенно часто она встречалась в беседах с представителями академических кругов. *«Я хотел в аспирантуру идти... даже было предложение в Украине быть аспирантом, но я решил, что нет смысла заниматься социальной наукой сейчас в Украине. И поэтому искал такое место в другой стране» (Максим).*

Для тех, кто среди основных причин миграции указывает профессиональный рост и желание учиться, Германия не была единственно возможной страной переезда. Многие останавливались на Германии путем исключения других стран, часто по финансовым причинам. *«Про программу набора нянь я узнала в университете, а поехала в Германию потому, что сюда было дешевле поехать, я не могла себе позволить заплатить за программу Work and Travel в Америку, она была дорогая, многие потом там и остались» (Эрика).*

К четвертой группе причин относится политическая и социальная стабильность в Германии. Об этом чаще говорили мигранты, переехавшие в Германию в 2000-е гг. Их можно отнести к новой волне эмиграции из России и Украины. В интервью также появляются такие причины: любопытство, желание пожить в другой стране, желание попробовать что-то новое. *«Мне было уже 23 года тогда, я бы могла остаться там, на Украине, у меня была свобода выбора. Я решила попробовать здесь. И сейчас могу сказать, что не жалею» (Надежда).*

Каналы миграции. Вне зависимости от причин, побудивших респондентов покинуть свою страну и эмигрировать в Германию, существует шесть каналов переезда, которые имеют различия в юридическом статусе мигранта, доступности для тех или иных возрастных или социальных групп.

Для 1990-х гг. одним из наиболее распространенных каналов миграции из России и Украины в Германию стали два вида этнической миграции: миграция евреев в Германию в соответствии с законом о признании Германией вины перед еврейским народом во время Второй мировой войны; миграция российских немцев на историческую Родину.

По итогам интервью с мигрантами, а также результатам других исследований еврейских мигрантов из бывшего СССР, в настоящий момент значительную долю успешных высококвалифицированных мигрантов составляет молодое поколение этой миграционной

когорты, т.е. те, кто приехал в Германию в возрасте до 25–30 лет. Некоторые получили в Германии юридическое подтверждение высшего образования страны выхода или окончили университет в Германии. Значительная часть работает на высоких позициях.

Второй тип этнической миграции – выезд из бывшего СССР поздних переселенцев, т.е. российских немцев и членов их семей. Эта волна миграции составила более чем 2 млн чел. [Савоскул, 2009], среди данной когорты доля получивших высшее образование в первом поколении эмиграции низка. Для мигрантов первого поколения, приехавших в возрасте старше 16 лет в Германию, получение высшего образования и работа на высоких позициях скорее исключение, чем правило. Вот какую характеристику российским немцам дал один из респондентов, родители которого, и он сам переехали в Германию, как российские немцы [Савоскул, 2009]: *«Я бы сказал, что среди российских немцев есть две категории, как мы, например, те которые чувствовали себя немцами и... много российских немцев, которых я знаю, там себя чувствовали советскими людьми, больше русскими, чем немцами. Они говорили только на русском языке там. У них ничего немецкого не было, этого немецкого чувства. Они приехали сюда в 1992–1993 году, более из-за экономических причин, когда в Казахстане жизнь была очень трудная. По моему опыту им труднее здесь интегрироваться»* (Алексей).

Третий канал, который используется частью мигрантов – создание семьи. Среди интервьюеров оказались несколько человек, приехавших в Германию с целью создания семьи с еврейскими переселенцами или гражданами стран Западной Европы, проживающими в настоящее время в Германии.

Многие девушки, оканчивающие в России или Украине университеты и специализирующиеся на изучении немецкого, приезжают в Германию по специальной программе молодежного обмена Au-pair для работы нянями в немецких семьях. В рамках этой программы девушки переезжают на год в немецкую семью, многие с целью улучшения немецкого языка. Обязательные условия приезда – знание немецкого, возраст не старше 25 лет, работа в семье, где немецкий – родной язык. По этой программе в Германию в 2011 г. приехали из всех стран мира 6,7 тыс. чел. Основными странами, откуда приезжали, – Россия, Украина, Грузия. Так, в 2011 г. из России приехали более 800 чел., из Украины – 1,1 тыс. чел. [Migrationsbericht, s. 77].

Еще один канал миграции, достаточно распространенный у высококвалифицированных мигрантов – приезд в Германию для учебы в университете, или написания кандидатской диссертации в одном из университетов Германии. В 2011 г. в Германии обучалось 3,4 тыс. студентов из России [Migrationsbericht, s. 56].

Мотив миграции и канал миграции в этом случае совпадают, т.е. мигранты, действительно ехали в Германию ради получения образования или написания кандидатской работы. Но часть из них ехали учиться ради того, чтобы потом остаться жить в этой стране и найти там работу. Таким каналом миграции, как и предыдущим, чаще пользуются представители молодого поколения, недавно окончившие Университет у себя на Родине. *«Но многие едут учиться ради учебы, а мы ехали жить в Германии через канал учебы»* (Тамара).

Схожий канал миграции используется более старшим поколением, мигрантами, имеющими статус кандидата или доктора наук. Этот канал миграции, единственный из всех упомянутых выше, можно назвать каналом, через который в Германию приезжают высококвалифицированные мигранты, так как в данном случае речь идет о приезде в университеты и научные институты Германии по программам научного сотрудничества на

определенный срок. Именно в отношении данной когорты, можно применять термин «утечка мозгов». Также в эту группу попадают и специалисты IT-сектора, приезжающие на работу в Германию. По таким каналам миграции ежегодно в Германию въезжают до 1 тыс. специалистов из России и около 500 специалистов из Украины [Migrationsbericht, ss. 58, 67, 75].

В проведенном исследовании данный канал использовался двумя интервьюерами, оба в дальнейшем нашли работу и остались в стране на длительный срок. *«Мы в Германии с 1999 г., а оказался тут так. Дома защитил диссертацию по теоретической физике и приехал сюда по стипендии на год. Я пока писал диссертацию ездил в Голландию к одному профессору на несколько месяцев тоже по стипендиям. А потом, когда защитился, решил поехать на годик в Германию попробовать»* (Александр).

Масштабы потока высококвалифицированных мигрантов, въезжающих в Германию невелики. К ним относят ученых, преподавателей, IT-специалистов, и прочих, в том числе и обладателей так называемой «синей карты Еросоюза», которая была введена в ряде стран Европы по аналогии с «зеленой картой», используемой в США. По законодательству Германии заработная плата таких специалистов в 2011 г. должна была составлять не менее 66.000 евро в год, или 5500 евро в месяц. В 2011 г. в Германию въехали 370 таких специалистов, в 2010 г. – 219. В том числе из России в 2011 г. въехали 50 чел. и из Украины – 11 чел. [Migrationsbericht, ss. 79, 80].

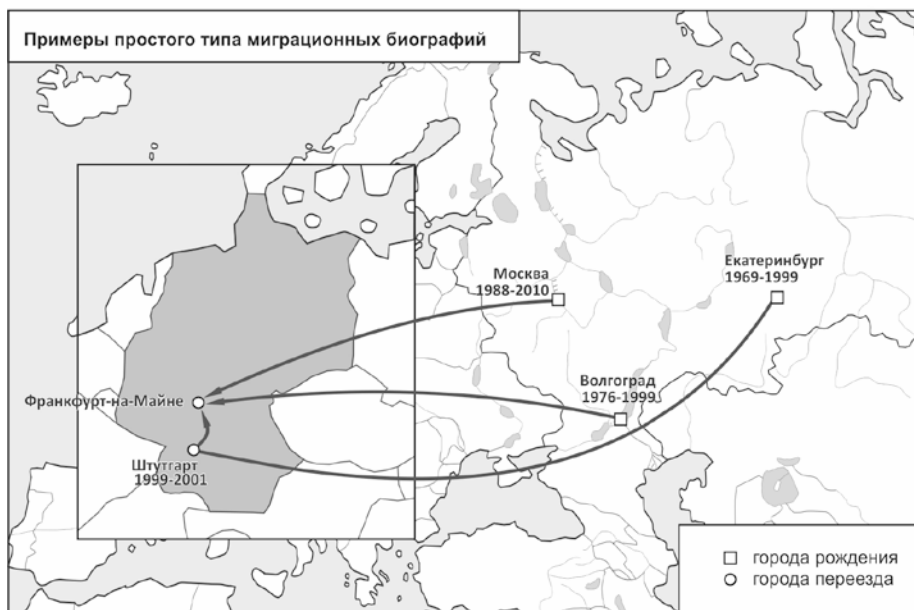
Сложно оценить масштабы использования успешными мигрантами, того или иного канала миграции. Для подобной оценки необходимо знать не только количество въезжающих, но и количество оставшихся на длительное проживание и при этом занимающих высококвалифицированные позиции. По мнению автора, на настоящий момент значительная часть успешных мигрантов приехала из России и Украины в рамках еврейской миграции, это молодое поколение данной миграционной когорты.

Судя по проведенному исследованию (6 человек из 20), а также, по данным о численности студентов из России и Украины в Германии, вторым по массовости каналом для успешных мигрантов, является студенческая миграция. Это естественно, так как высшее образование, полученное в Германии, усиливает конкурентоспособность мигрантов на рынке труда.

Несмотря на многочисленность российских немцев, проживающих в Германии, среди первого поколения этих мигрантов, доля работающих на высококвалифицированных позициях относительно невысока. Менее типичный канал миграции для успешных мигрантов – воссоединение семей.

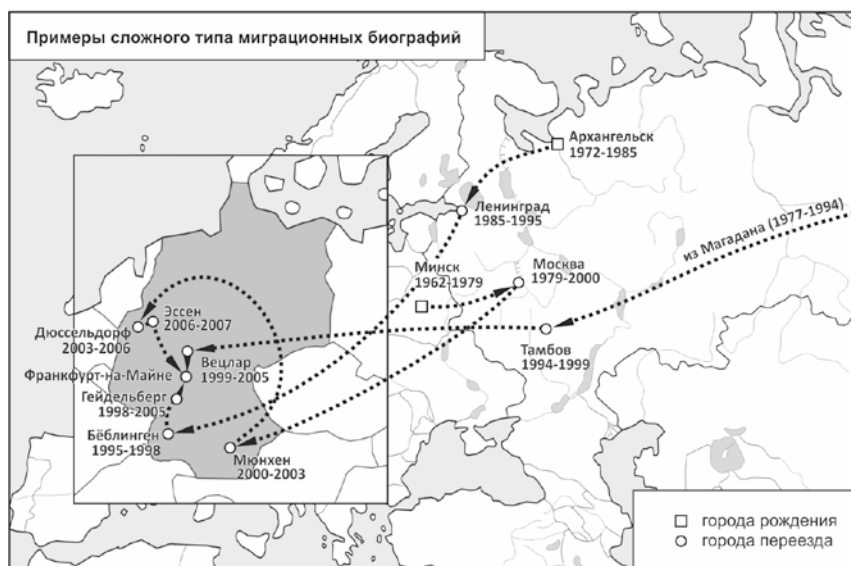
Миграционные биографии респондентов. Анализ миграционных биографий показал, что возможными факторами, определяющими миграционную биографию успешных мигрантов, являются размер численности населения города рождения респондента и города, ставшего первым местом проживания мигранта в Германии. Повышение социального статуса мигранта (обучение в университете, поиск престижной работы) неизбежно связано с переездом в город, где больше возможностей для роста, т.е. в город с большей численностью населения. Это происходит и в стране выхода квалифицированного мигранта, и в принимающей стране. Важным фактором оказываются личные обстоятельства жизни мигранта, они также могут влиять на изменение места жительства.

По итогам интервью определены три распространенных среди интервьюеров типа миграционных биографий: простой, сложный, циклический (рис. 1–3).

Рисунок 1 - Примеры простого типа миграционных биографий

Простой тип миграционных биографий назван так из-за небольшого числа постоянных миграций респондентов (один или два переезда в течение жизни на момент проведения интервью) (рис. 1). Он характерен для высококвалифицированных мигрантов, родившихся и получивших образование в крупных городах России или Украины и переехавших в крупные города Германии. Этот тип характерен для мигрантов, относящихся к еврейской эмиграции в Германию или для мигрантов, приехавших в Германию учиться или по академической линии. Первый город проживания в Германии – Франкфурт-на-Майне или другой город, после эмиграции в Германию был максимум один переезд. Такой тип достаточно часто встречался при проведении интервью (8 респондентов из 20).

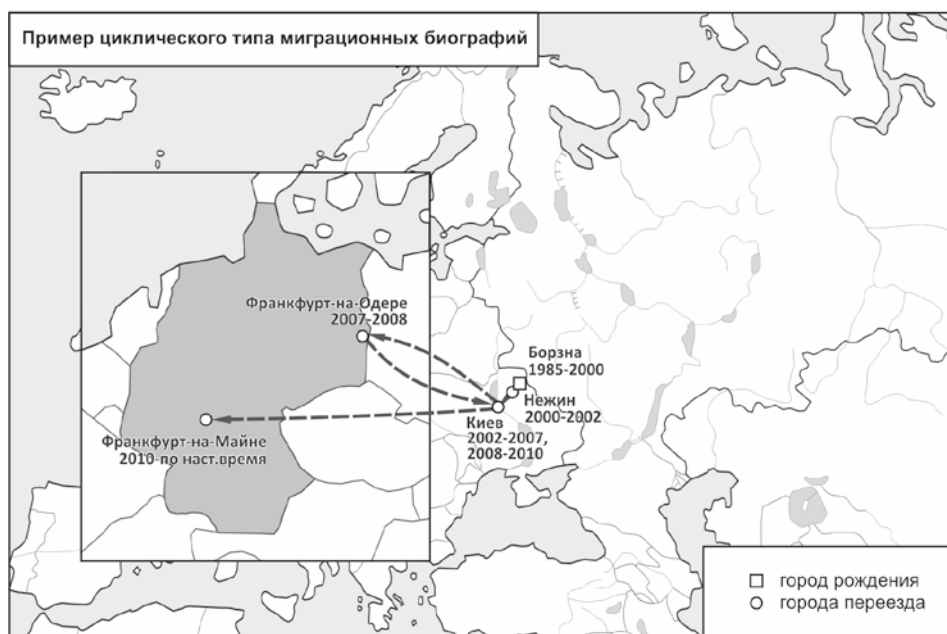

Рисунок 2 - Примеры сложного типа миграционных биографий

Сложный тип миграционных биографий, когда мигранты более трех раз меняли место постоянного жительства (рис. 2), характерен для респондентов, родившихся в небольших городах, переехавших в стране выхода в большой город для получения высшего образования. Многие из них в качестве миграционного канала использовали академические или учебные каналы миграции. Такие миграционные биографии характерны также для еврейских переселенцев в Германию.

Третий тип миграционных биографий – циклический, характерен для мигрантов, эмигрировавших в Германию по учебному каналу или по академической линии, он не встречается у этнических мигрантов (рис. 3).

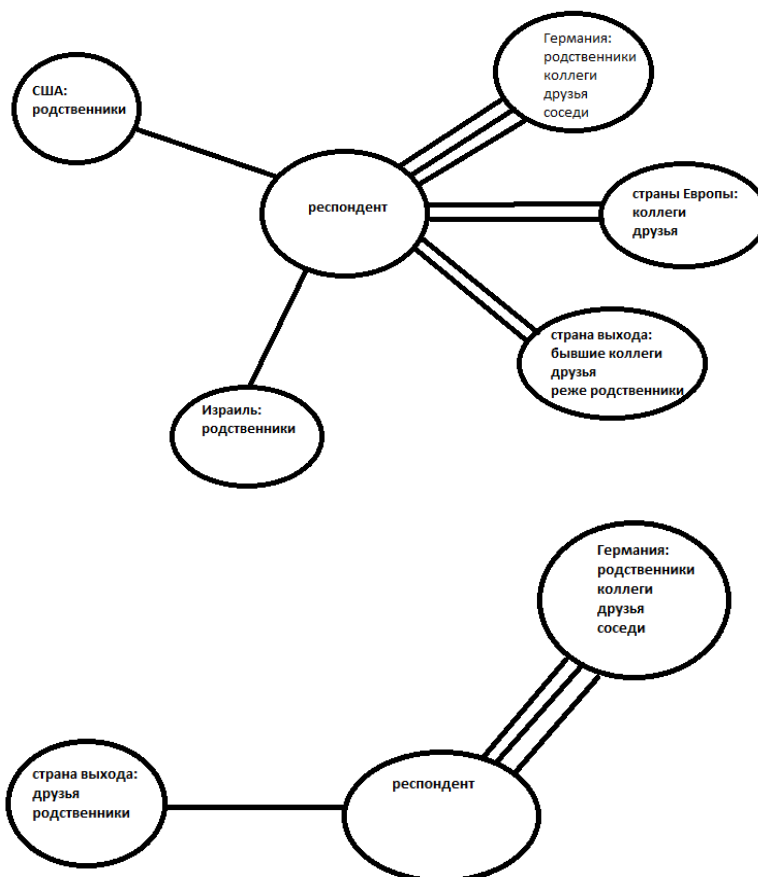
Рисунок 3 - Пример циклического типа миграционных биографий

Мигранты с подобными миграционными биографиями провели некоторое время в Германии, потом по различным причинам вернулись в страну выхода, но через короткий период опять эмигрировали в Германию на более продолжительное время. Это менее распространенный тип миграционных биографий, из двадцати интервьюеров, он встретился у трех человек.

Социально-территориальные связи мигрантов. В ходе интервью респонденты изображали схему своих социальных связей. Для этого были даны следующие рекомендации: поместите себя в центр круга общения, а людей, с которыми регулярно общаетесь – вокруг; укажите, кем они Вам приходится (семья, другие родственники, коллеги, члены семьи, друзья и др.). Отметьте линиями частоту общения с каждым из вашего круга общения (3 линии – очень часто, 2 линии – средняя частота, 1 линия – редко). Укажите около каждого человека из Вашего круга его гражданство, этническую принадлежность и характер отношений – функциональные, эмоциональные отношения, совместное проведение свободного времени.

Анализ социально-территориальных связей позволил выделить несколько их типов, в зависимости от канала миграции, а также выявить факторы, способствующие возникновению того или иного типа связей. Первый характерен для высококвалифицированных мигрантов, приехавших по линии еврейской миграции. Ему свойственны следующие территориальные

закономерности: регулярные контакты с семьей, коллегами и друзьями в Германии, контакты с родственниками в США и Израиле (разной степени частоты и интенсивности), регулярные, но не очень частые (один раз в несколько месяцев) контакты с друзьями и бывшими коллегами в стране выхода. Для этой группы мигрантов связи со страной выхода (если там нет близких родственников и друзей) могут быть не очень часты (рис. 4).

Рисунок 4 - Пример социально-территориальных связей, характерных для мигрантов, приехавших в Германию по еврейской линии (наверху) и для российских немцев (внизу).

Количество линий показывает частоту социальных контактов: 3 линии – ежедневно или несколько раз в неделю; 2 линии – один или несколько раз в месяц; 1 линия – несколько раз в ГОД

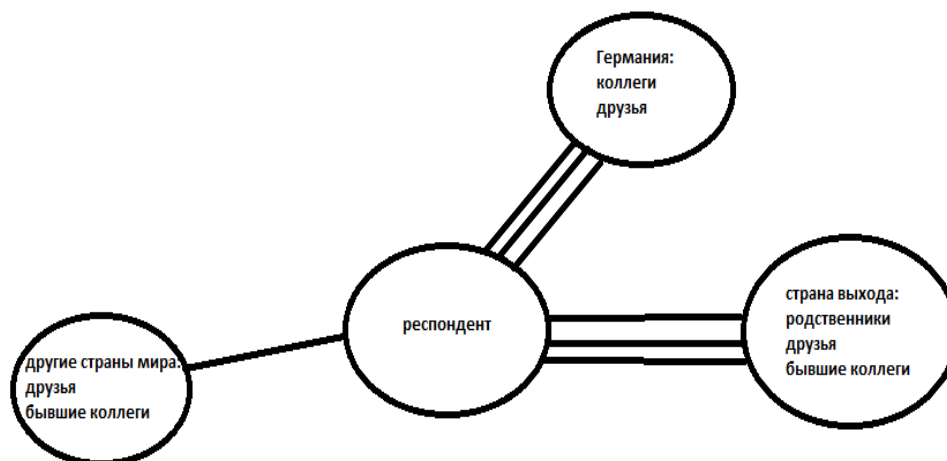
Для российских немцев в проведенном исследовании (это же показывают и предыдущие исследования автора) социально-территориальные связи ограничиваются Германией (коллеги, друзья, родственники, соседи), небольшая часть контактов связана со страной выхода, с родственниками/друзьями. Для высококвалифицированных российских немцев контакты со страной выхода минимальны, тогда как для других групп российских немцев контакты со страной выхода по интенсивности и частоте преобладают над социальными контактами в Германии.

Более активные связи со страной выхода характерны для высококвалифицированных мигрантов, использовавших индивидуальные каналы миграции, т.е. приезд в Германию на учебу, по программе обмена или по академической линии. Обычно у них остаются сильные

социальные связи с друзьями и родственниками в стране выхода, а также с друзьями и коллегами в других странах. У многих мигрантов молодого поколения отдельный вид социальных контактов образует общение в глобальной сети Интернет с представителями разных стран мира. В графическом виде их можно представить следующим образом (рис. 5).

Социально-территориальные связи определяются следующими факторами: мотивы и каналы миграции, миграционная история респондентов, их возраст. Наибольшая интенсивность и максимальный набор социальных контактов характерны для страны проживания респондента, а в стране проживания – для города проживания. Вне зависимости от канала миграции, их можно назвать локальными социально-пространственными связями и региональными социально-пространственными связями. В социальном отношении наиболее тесные связи с родственниками и коллегами, т.е. теми, с кем происходит ежедневное взаимодействие. Для разных групп мигрантов на второе по значимости место выходят общение со знакомыми во время проведения свободного времени (хобби, друзья) и социальные контакты с сети Интернет. В этом случае формируются трансграничные социально-территориальные связи.

Для локальных и региональных социально-территориальных связей характерны как функциональный характер социального обмена, так и эмоциональный, и тип, который мы назвали – проведением свободного времени. Границы эмоциональных связей шире, часто это трансграничный тип социально-территориальных связей. Большая часть эмоциональных связей респондентов приходится на иностранцев, но не обязательно из страны выхода. Немцы попадают в сферу эмоциональных связей только в том, случае, если они являются членами семьи респондента. *«У меня круг общения русский, все равно мы друг друга лучше знаем, лучше понимаем, у меня даже соседи русские... Все мои подружки русские... Я лучше и интенсивнее общаюсь с людьми, которые сюда приехали – итальянцы, испанцы, греки, среди немцев у меня нет друзей»* (Эрика).

Рисунок 5 - Социально-территориальные связи, характерные для мигрантов, использовавших индивидуальные каналы миграции. Количество линий показывает частоту социальных контактов: 3 линии – ежедневно или несколько раз в неделю; 2 линии – один или несколько раз в месяц; 1 линия – несколько раз в год

Типы социально-территориальных связей со странами выхода. Как было отмечено, респонденты могли упоминать разные типы социальных связей: эмоциональные, к которым относится общение с родственниками и друзьями; функциональные, под которыми понимается общение с коллегами, с соседями, если они не являются друзьями; и нейтральный тип, под которым понимается общение со знакомыми или коллегами во время проведения свободного времени, но данный тип связей нельзя отнести ни к эмоциональному, ни к функциональному.

Для большей части респондентов социально-территориальные связи со страной выхода носят эмоциональный характер: телефонные звонки, переписка и общение в сети Интернет с друзьями и родственниками. Респонденты, приехавшие по еврейской линии, если у них нет родственников в стране выхода, могут не приезжать туда годами. Мигранты, приехавшие по другим каналам миграции, у которых в России или Украине живут родители, бывают на Родине один или несколько раз в год.

Почти все респонденты отмечали, что специально не интересуются тем, что происходит в России, но, если увидят телевизионный сюжет или какую-то информацию в немецкоязычном Интернете, могут прочитать. Их интерес к Родине напрямую связан с активностью немецких СМИ в освещении российских событий.

Один из респондентов, приехавший по индивидуальным каналам миграции и занятый в академической сфере, изучает Украину. Его интерес к стране выхода вызван профессиональной необходимостью; можно говорить о некотором количестве функциональных связей со страной выхода. Часть респондентов упоминали, что в будущем были бы не против поработать в России или в Украине, но не возвращаться туда на постоянное место жительства.

Некоторые, приехавшие по индивидуальным каналам миграции, упоминали, что иногда помогают родителям, оставшимся в стране выхода материально, что также можно отнести к функциональным связям. Но для большей части успешных мигрантов это не характерно, так как их родители вполне обеспеченные люди и не нуждаются в материальной поддержке.

Выводы. Тип и характер социально-территориальных связей успешных мигрантов в Германии определяется следующими факторами: используемый мигрантами канал миграции, причины миграции, тип миграционной биографии, время эмиграции, возраст эмигранта. Уровень образования, социальный статус, пол мигранта также определяют тип и характер социально-территориальных связей, но не в рассматриваемой группе, а по сравнению со среднеквалифицированными и низкоквалифицированными мигрантами.

Тип миграционной биографии напрямую связан с местом в иерархии населенных пунктов места рождения мигранта, а также с численностью населения в населенном пункте, куда переехал мигрант; получение образования в России или Украине и поиск работы в Германии могут быть осуществлены только в крупных городах.

Разные группы успешных мигрантов, в зависимости от канала и причин эмиграции, с разной степенью интенсивности включены в транснациональные социально-пространственные связи со страной выхода. Наиболее активно и эмоциональный, и функциональный тип трансграничных социально-территориальных связей со страной выхода поддерживают мигранты, использовавшие индивидуальные каналы миграции и приехавшие в Германию на учебу или по академической линии.

Для этнических мигрантов, особенно участников еврейской эмиграции, характерны трансграничные социально-территориальные связи со странами, где проживают их родственники и друзья, ранее проживавшие в России или Украине.

Независимо от канала миграции большая часть эмоциональных социально-пространственных связей, как локальных, так и региональных и трансграничных, приходится на социальных акторов, имеющих миграционный опыт. Можно говорить о том, что социально-территориальные связи формируются не хаотично, а по определенным закономерностям и с большей степенью вероятности между социальными акторами, которых можно отнести к сходным социально-культурным группам.

Пока мы не можем говорить об активном использовании мигрантами из России и Украины культурного капитала, полученного в Германии, в странах выхода. Также нельзя говорить о процессе «циркуляции мозгов», о котором пишет А. Саксениан в отношении мигрантов из Юго-Восточной Азии, проживающих в США. Но анализ социальных связей успешных мигрантов позволяет говорить о сформировавшемся и достаточно устойчивом процессе «циркуляции эмоций» между Германией, Россией и Украиной, в который включены успешные эмигранты. Пока в социальных контактах этой группы преобладает эмоциональный тип связей, но, возможно, это необходимое условие для дальнейшего возникновения экономических, политических и других видов трансграничных связей между изучаемыми странами.

Экономические трансграничные связи, в том числе денежная помощь родственникам, не так распространены среди успешных, чем среди среднеквалифицированных и низкоквалифицированных мигрантов, что связано с более высоким статусом семей успешных мигрантов.

Вероятно, в перспективе трансграничные связи будут развивать не этнические мигранты, а приезжающие в Германию по индивидуальным каналам миграции. И, возможно, в дальнейшем они станут активными участниками «циркуляции мозгов», ведь эмигрантам из Юго-Восточной Азии на это также понадобилось несколько десятилетий, а Россия и Украина недавно стали участниками международных миграционных систем.

Литература

- 1 Алешковский И. А. Иммиграционная политика и экономическое развитие стран принимающих мигрантов (на примере действия программы «Зеленая карта» в Германии) // Политика народонаселения: настоящее и будущее: Четвертые Валентеевские чтения: Сборник докладов / Ред. В.В. Елизаров, В.Н. Архангельский. М.: МАКС Пресс, 2005. С. 187–192.
- 2 Войлокова Т.Н. Человеческий капитал высококвалифицированных русскоязычных специалистов в эмиграции: траектории профессионального и карьерного развития иммигрантов // Мониторинг общественного мнения. 2013. №5 (117). С. 87–100.
- 3 Гапонова А. Ю. Международная миграция высококвалифицированных специалистов: направления, масштабы, регулирование // «Демоскоп». №441-442. 2010. URL: <http://demoscope.ru/weekly/2010/0441/analit07.php>.
- 4 Глущенко Г. И. Транснационализм мигрантов и перспективы глобального развития // Мировая экономика и международные отношения. 2005. № 12. С. 50–57.

- 5 Крачурина Л.Б. Иммиграционная политика Германии: успешный – неуспешный опыт // Мировая экономика и международные отношения. 2008а. № 7. С. 50–60.
- 6 Крачурина Л.Б. Пространственное размещение и социальная адаптация мигрантов в современной Германии: уроки для России // Региональные исследования. 2008b. № 1 (16). С. 31–37.
- 7 Полян П. М. Русскоговорящие иммигранты в Германии. Первые результаты социологического обследования, проведенного совместно с журналом «Партнер» // Демоскоп. 2009. № 375–376. URL: <http://demoscope.ru/weekly/2009/0375/analit06.php>.
- 8 Савоскул М.С. Особенности адаптации российских немцев в Вестфалии // Региональные исследования. 2009. № 4–5 (25) С. 61–73.
- 9 Föbker S., Nipper J., Pfaffenbach C., Temme D., Thieme G., Weiss G. und Wiegandt C.-C. At Home Abroad? The Situation of Highly Skilled University Personnel in Germany // Geographische Rundschau international. 2010. Vol. 6, No. 3. P. 64–69.
- 10 Freund B. Hochqualifizierte Migranten im Rhein-Main-Gebiet // Frankfurter Statistische Berichte. № 3. Frankfurt am Main, 2001.
- 11 Günther G. Struktur und Segregation statushoher qualifizierte Migranten in Deutschen Grossstädten // Berliner Geographische Arbeiten. Heft 86. P. 17–32.
- 12 Hess B. Bleiben Hochqualifizierte Zuwanderer in Deutschland? Befragungsergebnisse des Bundesamtes für Migration und Flüchtlinge // Migration und Etnische Minderheiten. Band 2. GESIS – Leibniz Institute fuer Sozialwissenschaften und des Bundesamt fuer Migration und Flüchtlinge. Nürnberg, 2009.
- 13 Kulturelles Kapital in der Migration: hochqualifizierte Einwanderer und Einwandererinnen auf dem Arbeitsmarkt / Nohl A.-M. (Hrsg.). Wiesbaden, 2010.
- 14 Lichtenstein V. Hochqualifizierte Arbeitsmigranten in Frankfurt am Main: globale Orte und alltägliche lebensführung. Diplomarbeit. Frankfurt am Main, 2008.
- 15 Migrationsbericht des Bundesamtes für Migration und Flüchtlinge im Auftrag der Bundesregierung. Bundesministerium des Innern. Berlin, 2013.
- 16 Saxenian A.L. The New Argonauts: regional advantage in a global economy. Cambridge: Harvard Univ. Press, 2006.